

Маханбет ДЖУСУПОВ
профессор
доктор филологических наук
Узбекский государственный университет
мировых языков
mah.dzhusupov@mail.ru

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ ЕВРАЗИИ: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АЙЮБА ГУЛЯМА

Мақолада тилшунос, методист олим Айюб Гуломнинг илмий мероси уч парадигма асосида тадқиқ этилган. Шунингдек, олим асарларининг Евроосиё тилшунослигидаги ўзбек ва умумтуркий тиллар ривожига қўшган ҳиссаси аниқланган.

В статье осуществляется историко-лингвистический анализ научного наследия узбекского языковеда, лингводидакта и методиста Айюба Гуляма в рамках трех периодов развития языкознания (парадигм); определяется значимость его трудов для современного узбекского и общетюркского языкознания Евразии.

The article deals with the historical-linguistic analysis of scientific legacy of Uzbek linguist and methodologist Ayub Gulyam within the peculiarities of development of three periods in linguistics (paradigm); it is determined his works significance in Modern Uzbek and Turkic Linguistics of Eurasia.

Калит сўзлар: Евроосиё, ўзбек тили, туркий тиллар, Айюб Гулом, илмий мерос, тилшунослик парадигмалари, тил иерархияси.

Ключевые слова: Евразия, язык, узбекский, тюркские, Айюб Гулям, научное наследие, периоды языкознания (парадигмы), уровни языка.

Key words: Eurasia, language, Uzbek, Turkic, Ayub Gulyam, scientific legacy, periods of linguistics (paradigm), language levels.

I

Евразия – средоточие этносов и языков. В этом поликультурном и полиязычном пространстве большая роль принадлежит тюркскому миру – миру древних кочевников, миру современных тюрков – создателям и носителям культурных, образовательных и научных достижений как собственно тюркских моделей, так и общечеловеческих. Объясняется это тем, что современное евразийское пространство – это, прежде всего, контактирование (взаимовлияние, взаимообусловленность и взаимодействие) как достижений разных этнокультур, так и достижений разных наук, производств, в том числе – и космических.

В этом глобальном евразийском мире функционируют тюркские языки, которые имеют древнюю историю в целом и древнюю письменную культуру в частности, что подтверждается большим количеством выдающихся тюркских памятников, признанных в современном мире как памятники общечеловеческой культуры, а не только собственно тюркской. В этом ряду большое место занимают памятники письменной культуры, которые оформлены разными типами графики как древними, так и средневековыми и современными.

II

В большом тюркоязычном мире Евразии значимое место принадлежит узбекскому языку и тем, кто стоял у истоков его системного описания в рамках теорий и моделей современного языкознания (см.: 16). Одним из них является крупный узбекский языковед (теоретик и практик) Айюб Гулям (Гулямов Айюб Гулямович): доктор филологических наук, профессор, автор многих учебников, учебных пособий для школ, техникумов и вузов, монографий; ученый и учитель по божьему велению; создатель, интерпретатор и распространитель достижений лингвистической науки, лингводидактики и методики; патриот узбекского языка и его генетического носителя – узбекского народа.

Годы жизни Айюба Гуляма: 14.05.1914 – 30.05.1986. Май месяц 2014 года – столетие Айюба Гуляма. Родился он в городе Ташкенте. Получил разностороннее (не только филологическое) образование. Первый представитель узбекского народа, защитивший докторскую диссертацию по филологии (языкознание) и получивший диплом доктора филологических наук (1957 г.). Человек большой культуры, высоких помыслов, о чем свидетельствует содержание его научного наследия, охватывающего все уровни языка (от фонетики до синтаксиса и стилистики), школьную и вузовскую методику обучения узбекскому языку (тематическую классификацию работ Айюба Гуляма см.: 7).

III

Тюркское языкознание берет свое начало с тех времен, когда создавалось и было создано древнетюркское письмо (орхоно-енисейское) – буквенное, вертикальное, сингармоническое, которое сохранилось в каменных письменных памятниках и является нашим великим прошлым. Создание письма в целом и каждого типа письма в частности (графика, алфавит, орфография, пунктуация) является одновременно и началом, и вершиной лингвистики, но прежде всего лингвографии, ибо именно после

этого начинается великая функция письма – функция времен связующей нити (прошлого, настоящего, будущего).

Приход арабского письма в тюркский мир способствовал появлению великих лингвистических творений XX–XI веков М. Кашгари, М. Замахшари и др. Тюркский мир прочно встал на позиции бумажно-письменного мира.

В XX веке тюркский мир бывшего СССР полностью перешел на системный анализ описания языка и его внедрение в мир образования, науки и культуры. Это уже современный период развития как тюркского языкознания в целом, так и каждого тюркского языка в отдельности, когда чтение, письмо, обучение в школе стали обязательными для всего населения. Вершиной этого периода является обязательное среднее образование (1, 243–256). Такая языковая и образовательная деятельность общества породила новые типы и виды билингвизма и полилингвизма, в которых активными компонентами стали тюркские языки, что способствовало новому (на уровне мировых стандартов) исследованию и описанию каждого языка в целом и каждого его уровня в частности, как в плане монолингвистическом, так и в плане сравнительном (3; 4; 5; 6).

Творческая деятельность Айюба Гуляма приходится именно на это время, которое по своей образовательной, просветительской, межкультурной и научной значимости в истории человечества является вершиной коллективной полиэтнической деятельности, несшей в себе полисоциальный прогресс, а в жизни некоторых народов имело революционно-просветительское значение, способствовавшее перешагиванию из одной формации в другую, минуя промежуточную.

IV

Как и многие деятели науки, культуры, просвещения того времени, Айюб Гулям не покладая рук работал на ниве образования и науки, что сконструировало в нем того Айюба Гуляма, наследием которого может гордиться не только узбекский народ, но и весь тюркский мир, так как и научное, и образовательное наследие его является частью всей современной общетюркской цивилизации. Великая просветительская, образовательная и научная политика того времени сделала свое великое дело: был сформирован узбекский Айюб Гулям и такие же деятели науки, образования почти всех народов бывшей советской части Евразии. Именно поэтому узбекский Айюб Гулям и «Айюбы Гулямы» других народов Евразии родственны по духу, родственны по содержанию знаний, родственны по умениям и навыкам осуществления творческой деятельности, поэтому узбекским Айюбом Гулямом интересуются не только для сравнения со своими «Айюбами

Гулямами», но и для познания узбекского языка, узбекского языкознания, узбекской образовательной и научной культуры.

V

Айюб Гулям как ученый, просветитель появился не на пустом месте. Он является духовным наследником нескольких поколений ученых, просветителей. Так, он прежде всего духовный наследник двух великих Махмудов X–XI веков – Махмуда Кашгари и Махмуда Замахшари (8; 17). Потом он духовный наследник таких выдающихся ученых тюркологов (не только тюркологов), работавших в Средней Азии (прежде всего в Узбекистане), – Е.Д. Поливанова, А.К. Боровкова, которые оставили неизгладимый след в истории узбекского языкознания в частности и в тюркологии в целом (12; 13; 2). К тому же он современник таких выдающихся тюркологов, как Н.А. Баскаков, А.Н. Кононов, В.В. Решетов, С. Кенесбаев и др.

Таким образом, формирование Айюба Гуляма как крупной личности в системе образования и науки Узбекистана имеет большое историческое предшествование, которое маркируется соционаучной, социообразовательной значимостью не только для узбекского языка и узбекского народа, но, в определенной степени, и для других тюркских народов и языков (казахского туркменского, каракалпакского, киргизского и т.п.).

VI

История современного языкознания в настоящее время подразделяется на три больших периода – сравнительно-историческое языкознание, системно-структурное языкознание, антропоцентрическое языкознание.

1. Сравнительно-историческое языкознание (начало XIX века – начало XX века). Появление сравнительно-исторического метода, а потом и сравнительно-исторического языкознания выделило изучение языка в самостоятельную гуманитарную полиаспектную науку. До этого проблемы языка рассматривались в связи с вопросами истории, философии. Сравнительно-историческое языкознание занимается исследованием родственных языков в диахроническом аспекте, выявляя общие положения в их прошлом.

2. Системно-структурное языкознание (начало XX века по настоящее время). Язык (языки) исследуются и описываются по уровням (фонетика, лексика, морфология, синтаксис), внутреннее содержание их частей также исследуется и описывается с позиции структурно-системности. Например, система звукового строя языка: система вокализма, система консонантизма и т.д.

3. Антропоцентрическое языкознание (конец XX века и начало XXI века и далее). Согласно мнению многих специалистов, XXI век – это век антропоцентрического языкознания, когда на передний план лингвистических исследований и связанных с лингвистикой других гуманитарных наук выдвигается человек – создатель и носитель языка. Язык в человеке, человек в языке.

В настоящее время многие ученые дальнего и ближнего зарубежья эти три периода в истории языкознания склонны называть парадигмами (сравнительно-историческая парадигма, структурно-системная парадигма, антропоцентрическая парадигма) (10, 5–18; 1, 17–28; и др.).

Начало такому пониманию периодов языкознания как парадигмы заложил американский науковед Томас Кун в своей книге, изданной на английском языке в 1962, а в переводе на русский язык, опубликованной в 1977 г. под названием «Структура научных революций» (9). На основе такого понимания значения этого слова (парадигма – греческое ‘пример, образец’) появился новый термин – парадигма научных знаний, которым стали обозначать (называть) периоды развития каждой науки в отдельности: в языкознании – трех этапов его исторического развития (сравнительно-историческая парадигма научных знаний, структурно-системная парадигма научных знаний, антропоцентрическая парадигма научных знаний). В настоящее время в научной литературе эти наименования этапов развития языкознания (традиционные и новое) употребляются как синонимы: сравнительно-историческое языкознание – сравнительно-историческая парадигма и т.д.

Многие крупные ученые XX века нередко работали в рамках всех трех периодов (парадигм) науки о языке (с доминированием структурно-системного).

Возникает первый вопрос: в каком лингвистическом направлении (или парадигме) больше всего работал Айюб Гулям? Конечно же, он работал, прежде всего, в рамках структурно-системного языкознания (структурно-системной парадигмы). Свидетельством тому являются его работы в области уровней узбекского языка.

Например:

1. Синтаксис ва пунктуация буйича машқлар тўплами. – Тошкент: Ўздавнашр, 1938; 1938; 1947.
2. Ўзбек тили морфологиясига кириш. – Тошкент: ЎзФан нашр, 1953.
3. Ҳозирги замон ўзбек тили. Синтаксис. – Тошкент, 1961; 1965; 1987.
4. Ҳозирги замон ўзбек тили (лексикология, фонетика, морфология). – Тошкент, 1968.

Таким образом, Айюб Гулям, как и многие ведущие лингвисты того времени, в своих трудах охватывал все уровни языка от фонетики до синтаксиса, но особое место в его научном наследии занимают анализ и описание проблем морфологии, синтаксиса, а также методики обучения родному (узбекскому) языку.

Возникает второй вопрос: Работал ли Айюб Гулям в рамках сравнительно-исторического языкознания? Конечно же, работал, о чем свидетельствуют его некоторые изыскания в области сравнительного языкознания тюркских языков в связи с необходимостью выявления некоторых особенностей узбекского языка, которые свойственны и другим тюркским языкам как в плане диахроническом, так и в плане синхроническом.

Возникает третий вопрос: Наблюдаются ли в работах Айюба Гуляма элементы будущего направления языкознания – антропоцентрического языкознания? Да, наблюдаются. Объясняется это тем, что антропоцентрическое языкознание зародилось в недрах предыдущих разновидностей языкознания сравнительно-исторического, и, прежде всего, структурно-системного языкознания. Айюб Гулям – яркий представитель структурно-системного языкознания. Однако в его работах постоянно просматривается носитель языка, т.е. человек, без речепроизводства которого невозможно исследование и описание языка. Именно поэтому в работах Айюба Гуляма, посвященных уровням языка, методике обучения языку, виден человек – носитель узбекского языка, что позволяет нам сказать о том, что элементы антропоцентрического языкознания имеют место в его научных изысканиях.

Таким образом, научное наследие Айюба Гуляма – лингвиста, методиста, педагога, Учителя, характеризуется триединством прошлого, настоящего, будущего, которые прочно соединены сплавом собственно научного и учебно-научного видения языка вообще и родного (узбекского) языка в частности.

VII

Известный узбекский поэт Мухаммад Юсуф одно из своих стихотворений, а потом и книгу назвал «Улуғимсан Ватаним», и этим самым создал краткую, но емкую по содержанию словесную формулу – (Ты мое величие, моя родина; или: Велика Ты, Моя Родина; или: Моя родина – Мое Величие).(См.: 11, 75).

На узбекском языке это словосочетание звучит по-настоящему величественно. Поэт при этом оба слова пишет с прописной буквы («Улуғимсан Ватаним»), что придает этой емкой словесной формуле

стилистическую и словесную возвышенность. Все творчество Айюба Гуляма пронизано содержанием именно этой емкой словесной формулы. Он создавал свои труды, обучал подрастающее поколение в университетах с верой в будущее своей родины.

Именно поэтому он оптимистически подходил к созданию своих собственно научных и учебно-научных произведений. Именно поэтому он вселял в сознание обучающейся у него молодежи и прежде всего в сознании непосредственных учеников содержание этой емкой словесной формулы, способы и методы ее решения.

Итак, Евразия характеризуется полинациональностью и полиязычностью. В этой многоликой системе этносов и языков, находящихся в состоянии динамического контактирования, тюркские языки в целом и узбекский язык в частности являются одними из языко-речевых, культурных истоков формирования и развития Евразии как большой, богатой недрами, поликультурной, полиязычной и полиинтеллектуальной части земного шара. Тюркские языки, тюркское слуховое сито и тюркское производство речи, такие же древние, как сама земля Евразии (14; 15). Айюб Гулям – один из ярких представителей узбекского и в целом тюркского мира евразийского пространства XX века. Его собственно научное и учебно-научное наследие – это наследие для всей Евразии, так как современное евразийское пространство невозможно представить без узбекского языка и его генетического носителя узбекского народа. Именно поэтому исследование творческого наследия Айюба Гуляма, а также других крупных деятелей науки и образования Узбекистана и стран СНГ носит перспективный и взаимообогащающий характер.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – Москва: Флинта, Наука, 2005. – 412 с.
2. Боровков А.К. Агглютинация в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.–Л.: Наука, 1966. – С. 116—120.
3. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент, 1991. – 240 с.
4. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент, 1995. – 176 с.
5. Джусупов М. Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...). – Москва: РУДН, 2013. – 108 с.
6. Жүсіп ұлы Маханбет (Джусупов М.). Ахмет Байтурсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. – Алматы: Ғылым, 1998. – 216 б.
7. Жўрабоева М. Айюб Гулям (тавалудаги 90 йил тўлиши муносабати билан). – Тошкент, 2004.
8. Қашгарий Махмуд. Туркий сўзлар девони. 1-3. –Тошкент, 1960, 1961, 1963, 1967.

9. Кун Т. Структура научных революций. – Москва, 1977. – 304 с.
10. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – Москва: Академия, 2008. – 266 с.
11. Мухаммад Юсуф. Улуғимсан Ватаним. – Ташкент: Ижод Дунёси, 2004. – С. 75.
12. Поливанов Е.Д. Введение в изучение узбекского языка. Вып. 1. – Ташкент, 1925. – 97 с.
13. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Ташкент, 1934. – 182 с.
14. Сулейменов О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 272 с.
15. Сулейменов О.О. Язык письма. Взгляд в доисторию и о происхождении письменности языка малого человечества. – Алматы – Рим, 1998//<http://kitap.net.ru/sulejmenov/yazykpisma.php>
16. Узбекский язык // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». – Москва, 2000. – С. 532.
17. Mahmud Zamakhchari. The Muqaddimat al-Adab: A Facsimile Reproduction of the Quadrilingual Manuscript (Arabic, Persian, Chagatay and Mongol). The Alisher Navoi State Museum of Literature (Academy of Sciences, Republic of Uzbekistan) and The Japan Society for the Promotion of Sciences. Tōkiō, 2008.